

ПАМЯТНИКИ

ЛИТЕРАТУРЫ

ДРЕВНЕЙ

РУСИ

XIII век

ПАМЯТНИКИ

ЛИТЕРАТУРЫ

ДРЕВНЕЙ

РУСИ

XIII век

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1981

Р1
П15

Вступительная статья
Д. С. ЛИХАЧЕВА

Составление и
общая редакция

Л. А. ДМИТРИЕВА
Д. С. ЛИХАЧЕВА

Оформление художника
В. ВАГИНА

РАССКАЗ О ПРЕСТУПЛЕНИИ РЯЗАНСКИХ КНЯЗЕЙ

Томъ же <6726> лѣтъ Глѣбъ, князь Рязаньскыи, Володимиричь, наученъ сыи сотоною на убиство, сдумавъ въ своемъ оканьнѣмъ помыслъ, имѣя поспешника Костянтина, брата своего, и с нимъ диявола, юже ѥ прѣльсти, помыслъ има вѣложи, рѣкшема има, яко избѣеве сихъ, а сама примѣва власть всю. И не вѣси, оканьнѣ, божия смотрения: даеть власть ему же хошетъ, поставляетъ цесаря и князя вышнии. Что прия Каинъ от бога, убивъ Авеля, брата своего: не проклятье ли и трясение; или вашъ сродникъ оканьныи Святопѣлкъ, избивъ братью свою: онема вѣнць царства, а собѣ вѣчную муку. Съ же оканьныи Глѣбъ Святопѣлчу ту же мысль примѣ, и сѣкры ю въ сердци своемъ съ братомъ своимъ.

Сънмѣшемъся вѣсмъ на исадѣхъ на порядѣ: Изяслав, кюръ Михаилъ, Ростислав, Святослав, Глѣбъ, Романъ; Ингворъ же не приспѣ приехати к ним: не бе бо приспело врѣмя его. Глѣбъ же Володимиць съ братомъ позва я к себе, яко на честь пирения, въ свои шатѣръ, они же не вѣдуще злыя его мысли и прѣльсти, вси б князь, каждо съ своими бояры и дворяны, придоша въ шатѣръ ею. Съ же Глѣбъ прѣже прихода ихъ изнарядивъ свое дворяне и братне, и поганыхъ половчѣ множество въ оружии, и сѣкры я въ полостьници близъ шатра, въ немъ же бе имъ пити, не вѣдущю ихъ никому же, развѣ тою зломыслною князю и ихъ проклятых думчѣ. Яко начаша пити и веселитися, ту абие оканьныи, проклятыи Глѣбъ съ братомъ, изымъша мечя своя, начаста сѣчи прѣже князи, та же бояры и дворянъ множество: одинѣхъ князь б, а прочихъ бояръ и дворянъ множество, съ своими дворяны и съ половчи. Си же благочѣстивии князи рязаньстии концашася мѣсяца июля въ 20, на святого пророка Илии, и прияша вѣнця от господа бога, и съ своею дружиною, акы агньци непорочни прѣдаша душа своя богови. Съ же оканьныи Глѣбъ и Костянтинъ, брат его, онѣмъ уготова царство небесное, а себе муку вѣчную и съ думьци своими.

РАССКАЗ О ПРЕСТУПЛЕНИИ РЯЗАНСКИХ КНЯЗЕЙ

В тот же 6726 (1218) год Глеб Владимирович, князь рязанский, подученный сатаной на убийство, задумал дело окаянное, имея помощником брата своего Константина и с ним дьявола, который их и соблазнил, вложив в них это намерение. И сказали они: «Если перебьем их, то захватим всю власть». И не знали окаянные божьего промысла: дает он власть кому хочет, поставляет всевышний царя и князя. Какую кару принял Каин от бога, убив Авеля, брата своего: не проклятие ли и ужас? или ваш сродник окаянный Святополк, убив братьев своих, тем князьям не принес ли венец царствия небесного, а себе — вечную муку? Этот же окаянный Глеб ту же воспринял мысль Святополчью и скрыл ее в сердце своем вместе с братом. Собрались все в прибрежном селе на совет: Изяслав, кир Михаил, Ростислав, Святослав, Глеб, Роман; Ингварь же не смог приехать к ним: не пришел еще час его. Глеб же Владимирович с братом позвали их к себе в свой шатер как бы на честный пир. Они же, не зная его злодейского замысла и обмана, пришли в шатер его — все шестеро князей, каждый со своими боярами и дворянами. Глеб же тот еще до их прихода вооружил своих и братних дворян и множество поганых половцев и спрятал их под пологом около шатра, в котором должен был быть пир, о чем никто не знал, кроме замысливших злодейство князей и их проклятых советников. И когда начали пить и веселиться, то внезапно Глеб с братом и эти проклятые извлекли мечи свои и стали сечь сперва князей, а затем бояр и дворян множество: одних только князей было шестеро, а бояр и дворян множество, со своими дворянами и половцами. Так скончались благочестивые рязанские князья месяца июля, в двадцатый день на святого пророка Илью, и восприняли со своею дружиною венцы царствия небесного от господа бога, предав души свои богу как агнцы непорочные. Так окаянный Глеб и брат его Константин приготовили им царство небесное, а себе со своими советниками — муку вечную.

...*врѣгше кий*... — Кий (кый), по-видимому, боевой молот.

...*топоръ с поворозю*... — Повороза (повруза, повраз) — петля для привязывания предмета к руке.

...*опонника*. — Опонник — мастер, изготавливающий опоны — ткани, завесы.

...*терскаго данника*. — Терская волость (волость Тре) — юго-восточный берег Кольского полуострова, находившийся под властью Новгородской земли и плативший дань Новгороду.

...*Григоръ Водмолъ, муж передний*. — В отличие от перечня новгородских убитых, заимствованного из Новгородской первой летописи (где он читался в конце всего рассказа), упоминание об убитом смольнянине имеется только в своде 1448 г.

Стр. 124. ...*подкладъ и тый вывергль*. — Подклад — потник, подседельник. В Тверском сборнике картина бегства Юрия Всеволодовича дополнена еще одной деталью: «...бе бо телом толст и стяжек».

Гридница — помещение для княжеской дружины.

Стр. 126. ...*хлѣбом накрѣмити*... — Дать средства к жизни, взять под свое покровительство (сюзеренитет).

...*в Преполовение*... — Среда четвертой недели после Пасхи.

РАССКАЗ О ПРЕСТУПЛЕНИИ РЯЗАНСКИХ КНЯЗЕЙ

(Стр. 128)

Рассказ о предательском избении рязанских князей на пиру у Глеба Владимировича в 1217 г. читается в составе Синодального списка XIII в. Новгородской первой летописи. Туда он попал из рязанской летописи, предположительно составленной для рязанского князя Ингваря Ингоровича, умершего в 20-х гг. XIII в. Предположение о своде Ингваря Ингоровича было высказано В. Л. Комаровичем (см.: «История русской литературы», т. II, ч. I. М.—Л., 1945, с. 74—77) на том основании, что в дошедших до нас отрывках этой рязанской летописи Ингварь Ингорович косвенно выступает как основное лицо, которое интересует летописца. То летописец замечает, что Ингварь Ингорович спасся от убийства, так как «не приспело время его», то он определяет одного из рязанских князей как «Инъгворовъ братъ» (в другом отрывке из рязанской летописи в Новгородской первой летописи под 1238 г.).

Рязанские князья, упомянутые в рассказе, были потомками Ярослава Святославича Черниговского — младшего брата родоначальника князей «ольговичей» — Олега Святославича (Олега Гориславича «Слова о полку Игореве»).

Стр. 128. ...*оканънии Святопѣлкъ*... — Сын Владимира I Святославича, убивший своих братьев, чтобы завладеть киевским княжением.

Кюр (от греч. κύρος) — титул особ византийского императорского дома, передававшийся и некоторым русским князьям.